

4и(Нем)
Ш 257

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи
УДК 803. 0—22

ШАРАПОВ Александр Александрович

**ИМЕНА СОБИРАТЕЛЬНЫЕ В СИСТЕМЕ
И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.04 — германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1983

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент **Т. С. ГЛУШАК**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Е. С. КУБРЯКОВА**

кандидат филологических наук, доцент **В. И. МАТИНЕВСКИЙ**

Ведущая организация — Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена

Защита состоится «*6*» *января* 1984 г. на заседании специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Адрес совета: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

Автореферат разослан «*3*» *декабря* 1983 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета

Кистанова Л. Ф. КИСТАНОВА

Актуальность темы исследования. Диссертация относится к тому направлению исследований, которое сложилось и продолжает складываться, движимое намерением изучать языковые явления в диапазоне от их положения в системе языка к реализации в тексте, а, следовательно, в коммуникативных ситуациях, поскольку текст в общем смысле представляет собой реализованную коммуникацию. Изучаемым явлениям в диссертации служат собирательные существительные немецкого языка, а объектом анализа является преломление их системно-языковых свойств в функционировании языка. Речь идет при этом прежде всего о прояснении сути самого категориального значения собирательности как острей, вокруг которого в единый класс (категорию) имен объединяются разнотипные типы лексических единиц с неодинаковыми значениями. Установление состава данного класса, общих черт структуры и семантики входящих в него подклассов слов, выявление специфики синтагматического развертывания их валентностно-смысловых потенциалов создает исходную базу для функционального анализа, в ходе которого прослеживаются особенности вхождения собирательных существительных в сложные функционально-коммуникативные образования — высказывания, тексты, функциональные стили. Анализ означает в более широком плане выяснение взаимосвязи внешней (социально-коммуникативной) и внутренней (текстово-стилистической) детерминированности использования лексических единиц с собирательным значением как номинантов для языкового отражения различных фактов и ситуаций действительности. Тем самым на примере собирательных существительных получает известное обоснование практическая сущность языкового механизма номинации, экстралингвистически предопределяемое направление его действия, в основе которого лежит стремление к достижению определенной коммуникативной цели с помощью определенной стратегии. Важнейшей составной частью этой стратегии признается

отбор лексических единиц (вплоть до создания новообразований) как языковых номинантов соответствующих предметных сущностей, их объединений и целых событий. Общая линия ориентации, воплощенная в исследовании, носит, следовательно, преимущественно семантико-коммуникативный характер, что согласуется с новейшими установками в языкознании и предопределяет в целом актуальность работы.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы усматривается в том, чтобы получить по возможности полную картину реализационных характеристик класса собирательных существительных современного немецкого языка на основе предварительного выявления и обобщения их системно обусловленных (парадигматических и синтагматических) свойств. В подчинении этой цели поэтапно решается ряд конкретных задач, которые могут быть представлены в следующей формулировке:

а) раскрытие общих структурно-семантических свойств собирательных существительных;

б) исследование их синтагматических потенций в ракурсе теории валентности (семантического аспекта);

в) изучение зависимости валентностной реализации от разновидности категориального значения в соответствии со структурным подклассом собирательных существительных;

г) прослеживание текстообразующей роли изучаемой категории имен, в том числе учет их микростилистических и функционально-стилистических потенций и участия в реализации определенных прагматических установок текстового описания.

Новизна работы. Тема диссертации не означает абсолютно нового предмета исследования, т.е. такого явления, о котором не имелось бы сведений в немецком языке и которое ранее не рассматривалось бы в том или ином плане. Собирательные существительные затрагивались в старых описаниях немецкого языка, освеще-

щаются в новых работах, в том числе в некоторых специальных исследованиях (В.В.Ардова, Л.В.Полякова, Г.И.Миськевич и др.) . Однако это не мешает признать, что вопрос о них нельзя считать теоретически разработанным. Главный упор делался обычно на морфологический аспект данного разряда имен, в последние годы во внимание принималась взаимосвязь морфологических характеристик с типовыми (парадигматическими) признаками значения и словообразования. В настоящей же диссертации изучаются те стороны, которые целенаправленно не исследовались, в результате чего неописанными (или почти неописанными) оказались отличительные черты валентностной реализации (смысловой ко-реализации) собирательных существительных, их текстообразующие функции, прагма-стилистический потенциал, социально-коммуникативная сущность номинантов с собирательным значением, сам механизм их номинации. Именно эти аспекты получают освещение по ходу анализа, определяя как научно-теоретическую новизну, так и новизну конкретных результатов работы.

Результаты исследования. Наиболее существенные результаты, вытекающие из осуществленного анализа, входят в приводимый ниже перечень.

Установлено, что собирательные существительные как языковой феномен заключают в себе взаимодействие словообразовательных, лексических, частично грамматических факторов, а уточнение особенно первых двух позволяет объяснить причисление к классу собирательных не только формально маркированных (суффиксом, префиксом) субстантивных единиц, но и слов с имплицитным собирательным значением. Доказано, что собирательные существительные являются не столько конкретными, индивидуальными знаками, сколько метазнаками (Ю.С.Степанов), включающими в свое значение свернутую информацию, раскрытие которой требует чаще всего опоры на семан-

тические актанты, находящиеся в более или менее широком контексте, а также на presupпозицию, фонд знаний. Только с учетом этого возможно постичь, что и показано в работе, особенности реализации собирательными их валентности, носящей в большинстве случаев объемно-смысловой, а не линейно-синтаксический характер. Аргументирована актуальность положения, согласно которому значение собирательного имени весьма часто обладает в контекстах не собственно предметным объемом, а задаваемым коммуникативно объемом номинации, вместе с "запасом" стилистических оттенков. С этой точки зрения рассмотрены истоки формирования окказиональных собирательных имен, типотекстных преимущественно в выражении коннотативно-оценочных смыслов, при этом обоснован статус оценочности как потенциально смыслового компонента собирательного значения. Выявлены разные стороны участия и роли собирательных имен в реализации коммуникативно-стилистических заданий микро- и макротекстов, а также их реализационные потенции в диапазоне функциональных стилей.

Теоретическая ценность результатов. Вышеперечисленные результаты исследования представляют прежде всего интерес для дальнейшей разработки функциональной лингвистики применительно к немецкому языку. Они имеют и более широкое теоретическое значение в плане освещения общелингвистической проблемы "семантика и коммуникация", поскольку получены на основе анализа класса слов, категориальное значение которых определенным образом, и тому же многогранно, проявляет себя в единицах коммуникации - предложениях-высказываниях и текстах. Подобное изучение уже проводилось ранее на материале других классов существительных немецкого языка (в частности, имен действия, состояния, результата, качества и т.д.), и в данном комплексе исследований диссертация занимает свое определенное место, отражая результат изуче-

нии того узла конкретно-языковой проблематики, который содержит вопросы взаимосвязи словообразования, синтаксиса и тектообразования.

Практическое значение диссертации. С точки зрения возможностей практического использования результатов работы следует указать на их применимость в процессе преподавания немецкого языка как специальности, особенно при чтении лекций по теоретическим курсам лексикологии и стилистики. Положения диссертации могут использоваться при подборе тематики курсовых, дипломных и научных работ студентов; на основе ее материалов и выводов возможна организация спецсеминара по проблеме "Семантика языковых единиц и коммуникация". Знание выявленных структурно-семантических признаков собирательных существительных немецкого языка, особенностей их валентностно-смысловой реализации существенно важно для практики перевода различных типов текстов, для работы над текстами вообще.

Материал исследования. Работа основывается на материалах словарной и текстовой выборки. Источниками словарной выборки послужили Словарь современного немецкого языка под ред. Р.Клаппенбах и В.Штейница (6 томов), толковый Словарь Г.Варига. Для сопоставления привлекались и другие лексикографические источники: словарь Э.Агриколы, Большой немецко-русский словарь под ред. О.И.Москальской, обратный словарь немецкого языка Э.Матера. Базой текстовой выборки (3 000 макротекстов с собирательными существительными) явились произведения немецкой художественной литературы (Т.Манна, Л.Фейхтвангера, Э.Штреттматтера, Ф.Вольфа, А.Цвейга и др.) , научно-лингвистические статьи (журнал "Sprachpflege"), материалы прессы (газеты "Neues Deutschland").

Методы анализа. Методика исследования диктуется целью и

задачами работы: ее основу составляет функционально-семантический анализ на уровнях отдельных высказываний и текстовых фрагментов. Для структурно-семантического рассмотрения объекта привлекается метод компонентного (семного) анализа, синтагматика имен изучается посредством валентностного анализа в его семантическом варианте, частично применяются трансформационные преобразования. В ходе текстового рассмотрения собирательных существительных существенную роль играют микростилистический анализ и сопоставительный анализ функциональных стилей.

Объем и структура работы. Композиционное построение работы образуют Введение, три главы и Заключение, общий же ее объем — 181 страница машинописного текста. В первой главе изучаются вопросы, связанные со структурно-семантической организацией класса собирательных имен современного немецкого языка. Вторая глава посвящена установлению синтагматических (валентностных) признаков этих имен, с особым подчеркиванием характерной для них объемно-валентностной реализации. Третья глава освещает функционально-семантические и коммуникативно-стилистические стороны рассматриваемого явления на базе текстового материала. Заключение содержит обобщение результатов исследования, лингвистическое обоснование ряда существенных положений, намечает перспективы дальнейших разысканий в этой области. Прилагаемый к диссертации список библиографии охватывает 16 страниц и включает работы отечественных и зарубежных авторов, цитируемых в тексте диссертации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Апробация положений и выводов диссертации осуществлялась на различных этапах работы, в форме докладов на итоговых научных конференциях Минского государственного педагогического института иностранных

языков (1982, 1983 гг.), конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей МПНИИ (1981 г.). Диссертация обсуждалась в дискуссионном плане на заседаниях кафедры лексикологии немецкого языка и межкафедрального лексикологического объединения института. Ее материал и выводы нашли отражение в пяти опубликованных статьях. Конкретно-практической частью апробации явилось проведение автором семинарских занятий по стилистике на факультете немецкого языка Минского ГПИИЯ в 1982/1983 и 1983/1984 учебных годах (по темам "Лексический аспект функционально-стилистической дифференциации современного немецкого языка"; "Языковые черты функциональных стилей немецкого языка"; "Словообразовательные аспекты стилистики").

На защиту выносятся следующие положения диссертации.

1. Неоднородность категориального значения собирательности порождается действующей в пределах собирательных существительных тенденцией к абстрактности и обобщенности, широко раздвигающей границы этого значения и создающей возможность его определения на нескольких языковых уровнях.

2. Структурно-семантические особенности собирательных имен проявляются в специфике их валентности, которая фиксируется уже на синтаксическом уровне, но в полном объеме раскрывается лишь в текстовых фрагментах, способных воплотить схемы более или менее широкой смысловой ко-реализации имен.

3. Свойства лексико-семантической структуры и валентности детерминируют текстообразующую роль собирательных, состоящую в том, что собирательные имена участвуют в создании внешней и внутренней архитектоники текста, организации его семантики, осуществлении коммуникативных и прагматических установок описания и др.

4. Относительное "безразличие" собирательного значения к характеру компонентов, составляющих совокупное множество как его основу (тенденция обобщения), и подвижность границ этого множества наделяют собирательные существительные многообразием реализационных потенций. Это позволяет им самим выступать в роли разнообразных текстовых "скреп" и сообщать это свойство предложениям-высказываниям, в рамках которых они реализуются.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы. Отличительной чертой лингвистических работ последнего времени следует считать обращение исследователей к коммуникативной сущности языка, его осмыслению не как системы или структуры в статике, а как действующего механизма, приводящего в движение процесс общения. Переключение интереса на язык в коммуникации в свою очередь вызывает необходимость определения адекватных языковых средоточий и форм, социальных и языковых контекстов осуществления общения. Тем самым имеется в виду как раскрытие широкого диапазона функционально-реализационных свойств и потенций самих языковых явлений, так и установление соответствующих экстралингвистических факторов влияния. Закономерным следствием подобной ориентации анализа оказывается выход в лингвистику текста, функциональную стилистику, без чего невозможно уяснение семантико-стилистических, композиционно-текстовых и прагматических функций языковых единиц в широком реализационном диапазоне. Определяя этот подход как стремление к "реалистическому языкознанию" (П.Хартманн), исследователи констатируют, что он естественным образом приводит к новому осмыслению известных фактов языка, видоизменению или даже отклонению прежних концепций, замена их такими, которые отвечают уровню достижений и теоретическим установкам современного языкознания.

С охарактеризованных позиций и строится в диссертации анализ собирательных существительных современного немецкого языка, преследующий цель осветить их с новых, семанτικο-функциональных позиций, в отличие от того, как они чаще всего освещались ранее. Известно, например, что старые грамматики (описания) немецкого языка трактовали их преимущественно на морфологической основе, в работах последующего периода к морфологической характеристике присоединяли аспект словообразования и некоторые положения ономастики. О самостоятельности же категориального значения собирательности как одного из фрагментов языковой семантики и как внутренне неоднозначного функционально-семантического феномена речи не шло. В диссертации поэтому предпринимается попытка разобраться сначала в самой сути собирательного значения, вопрос о котором включает в себя много спорного.

Нельзя не указать на то, что этот вопрос неоднократно привлекал и продолжает привлекать к себе внимание исследователей различных языков, которые или затрагивают, или специально изучают его в определенных аспектах, например, в связи с категорией числа (А.М.Косякин), в рамках анализа специфики существительных среднего рода (О.В.Севастьянова), при рассмотрении лексической номинации (Л.В.Полякова) и т.д. Имеются работы с более широким теоретическим подходом, вплоть до философского осмысления данного категориального значения (В.З.Панфилов). Тем не менее, пока можно говорить лишь о появлении расходящихся точек зрения по этому вопросу, но не о формировании единого взгляда на собирательные существительные как класс единиц языка, репрезентирующих единое категориальное значение. Правда, расхождения во взглядах касаются не только семантики имен, они проявляются и в оценке их структурного (словообразовательного) статуса, в частности, определении инвентаря формантов, способных

маркировать собирательное значение (В.В.Ардова, В.Флейшер и др.). На фоне разногласий, скорее даже в подтверждение их, вполне понятной представляется неоднозначная лексикографическая подача собирательных существительных, почти полное отсутствие в словарях немецкого языка помет о функциональных характеристиках этой категории имен, их коммуникативно-стилистическом потенциале, типичных контекстах употребления.

Основу категориального значения собирательности создают сами факты действительности. Это должно пониматься так, что преобразованием мышлением и механизмом номинации языка, разрозненные множественные предметы или явления становятся для восприятия совокупностями, т.е. в мышлении формируются понятия о совокупностях, о чем-то совместно существующем в денотативной сфере, и сами имена дают отражение "какого-то реального сплочения предметов" (Г.К.Мискевич). Это означает, что уже при формировании таких имен, т.е. в самом их генезисе заложена связь значений собирательности и множественности, составляя как бы опору их понятийного стержня. В системе языка оба значения обладают категориальной значимостью, воплощая отвлечение от индивидуального и единичного, поэтому хотя за собирательностью стоит множественность, это уже множественность особого рода, качественно переосмысленная в совокупное множество как нечто единое. Значения "совокупность" и "множественность" выступают в роли конститuentов собирательного значения. Но совокупное множество может иметь различный характер, т.е. в основе формирования понятия о нем могут находиться как однородные сущности (das Bauerntum - die Bauern; die Studentenschaft - die Studenten), так и неоднородные (das Möbel - Stuhl, Sofa, Schrank, Bett, Tisch; das Gemüse - Kohl, Möhre, Rübe, Kartoffel, Rettich). Еще более разнообразно мотивируются денотатом конкретизированные значения соби-

рательных существительных, языковое оформление которых "подбирает" и соответствующую технику номинации.

Принимая во внимание то состояние изучаемых имен, которое фиксируется на современном этапе существования лексики немецкого языка, правомерно принять схему расчленения класса собирательных существительных на подклассы в следующем общем виде:

1. существительные с очевидным и самодостаточным (имплицитным) лексическим значением собирательности — das Volk, das Laub, die Jugend;

2. существительные с ослабленным, не самодостаточным, но также очевидным (имплицитным) лексическим значением собирательности, так называемые групповые имена — die Gruppe, die Schar, die Masse, die Anzahl;

3. существительные со значением собирательности, очевидным благодаря его формальной отмеченности (эксплицитным), к которым могут быть отнесены производные суффиксальные, префиксальные, префиксально-суффиксальные, конверсные — die Sängerschaft, das Publikum, das Geäst, das Gebirge;

4. аббревиатуры (акронимы) — die SED, die UNO, die FDJ;

5. идиоматические единицы с собирательным значением — mit Kind und Kegel, mit Leib und Gut, die Nationale Front.

Приведенная классификация, при всей ее относительности (как и любой классификации), вполне убедительно свидетельствует о том, что класс собирательных существительных предстает в лексической парадигматике языка как обширная и по-своему устроенная система, как насыщенное разнообразными видами значений и форм единиц звено языковой номинации.

Общее и единое значение имен создается совокупностью иерархически организованных семантических признаков, т.е. сем, внутри которых вершину иерархии образуют, как указывалось, категориаль-

но-идентифицирующие семы денотативного плана "совокупность" и "множественность". Классифицирующими семами сигнификативного плана являются "предметно-совокупное множество" и "абстрактно-совокупное множество", а дифференцирующими "одушевленность/неодушевленность", "лицо/нелицо". Обладая одинаковыми (денотативно предопределенными) конституирующими семами, собирательные существительные различаются семами конкретизирующего (классифицирующего) и дифференцирующего значений (сигнификативными), которые в речевом использовании многопланово взаимодействуют с конкретно-лексическими и реализационно-стилистическими семами, систематизировать которые не представляется возможным.

У собирательных существительных с эксплицитно выраженным категориальным значением довольно определенно очерчена и их деривационная структура. Но это не означает, что значение и структура легко и просто сводятся к сумме-схеме: производящая основа + словообразовательный аффикс (М.Д.Степанова). Сложен, во-первых, сам вопрос о том, чем могут быть представлены производящие основы этого класса имен, а дополнительные сложности возникают, во-вторых, из-за невозможности всегда однозначно определить словообразовательную, тем самым ономаσιологическую направленность (Е.С.Кубрякова), что очень важно для идентификации целого ряда имен как собирательных или не-собирательных (например: *das Rittertum* - имя совокупного множества лиц или название характеризующего признака в применении к одному лицу, его поведению). Можно лишь признать безусловным, что характер производящей основы в немалой степени "предписывает" реализационные свойства собирательных имен.

Таким образом, исходя из изложенного, допустимо утверждать, что и структурная организация (словообразовательная моделированность) немецких имен собирательных не представляется "закрытым"

для исследования вопросов, и значение имен требует концентрации усилий исследователей как "открытый" проблемный вопрос. Собирательность может осмысливаться (и для этого имеются основания) как поле с ядром и периферией, различающимися интенсивностью воплощения главного (категориального) признака значения и находящимися в динамическом соотношении друг с другом (Heller K., Scharnhorst J.). Тогда объяснимым становится совмещение в семантике имен значения собирательности со значениями абстрактности, вещественности, множественности, качественности, процессуальности и др. Соприкосновение категориальных значений происходит на семантической периферии и обуславливает многозначность слов, их нередкое окказиональное возникновение в условиях контекстов реализации. А это свидетельствует в целом о подвижности и неоднородности семантики класса, позволяя причислять к нему и отглагольные итеративные (die Lauferei, das GeschieBe, das Geknall), и качественные существительные (das Junggesellentum, das Rittertum, das Spießbürgertum), и существительные в форме множественного числа (die Süßigkeiten, die Hässlichkeiten, die Siebensachen) и др.

Реализационное окружение собирательных имен, диктуемое объемом их семантики (соответственно и валентностной потенцией), в большей или меньшей степени соотносится со структурным (словообразовательным) характером слов. В целом собирательные существительные развертывают свою валентность не столько в линейно-синтаксическом, сколько в объемно-семантическом аспекте, т.е. она предстает не как последовательно-сочетаемое взаимодействие в рамках привычных для него синтагматических протяженностей — словосочетаний, а как связь по принципу смыслового взаимодействия в объемах более обширных образований — текстовых фрагментов. Это можно трактовать как смысловую ко-реализацию. Правда,

для некоторых подклассов более характерна все же реализация валентности по синтаксическому принципу, т.е. в линейном объеме словосочетаний.

Вообще, следовательно, валентностные свойства рассматриваемых существительных отличаются отсутствием единообразия. Если, например, групповые собирательные включаются в высказывание через посредство обязательной реализации своих структурно-валентностных свойств, т.е. в сопровождении синтаксических актантов, поскольку их общей отличительной чертой служит синсемантия (В.В. Ардова), то имплицитные имена, в силу своей семантической самодостаточности, не требуют такого обязательного актантного сопровождения. Производные собирательные ведут себя в зависимости от частеречной принадлежности производящей основы: отглагольные слова типа *das Gefolge, die Beratung, das Geknall*, с одной стороны, "вырастают" из объема реализационного контекста, с другой стороны, предполагают его, тогда как отсубстантивные типа *das Geiſt, das Geiſder* разворачивают чаще всего ту валентностную связь, которая актуализирует их отношение принадлежности.

Словосочетание как достаточный с синтаксической точки зрения объем для проявления валентности всегда имеет в случае существительных, в том числе и собирательных, форму субстантивной группы. Ее членами при различных собирательных могут быть прилагательные, причастия, существительные в форме генитива и предложно-падежных формах, числительные, местоимения, при этом все они по-разному характеризуют собирательное имя. Прилагательные в своем большинстве устанавливают к нему отношение по качественному признаку (*das dunkle Laub, blödes Zeug, dürres Gesecker*), причастие I формирует отношение по синхронически-процессуальному признаку (*die wogende Flut*), а причастие II — по диахронически-процессуальному признаку, т.е. по значению результата чего-то ранее свершившегося

(die abgeschossene Munition, die von der Polizei zerstreute Demonstration); существительные в родительном падеже реализуют отношение части к целому (партитивное), принадлежности (посесивное), которые обычно взаимодействуют (die Belegschaft des Betriebes, der Senat des Landes), а также ограничительное и проч.; предложно-субстантивная форма может создавать отношение по признаку места (ein Mädchenschwarm auf der Straße), субъекта (das Geklapper von Stiefeln), принадлежности (ein Chor von Jungen) и др. Но вообще при собирательных именах группа существительного не достигает больших размеров и не становится в такой степени узлом структурно-смысловой (и коммуникативной) концентрации, как это бывает, например, при реализации имен действия. Относительно небольшой объем группы непосредственно соотносится с тем вышеустановленным фактом, что реализация валентности у собирательных существительных происходит не столько линейно, в синтаксически достаточном окружении, сколько семантически, в функционально необходимом смысловом окружении, т.е. ей присущ объемно-содержательный характер. Контекст может выдвигать собирательное имя, подготавливая его появление другими своими элементами, по смыслу связанными с собирательным, или, наоборот, собирательное имя как зачин контекста способствует появлению других элементов, в том числе и тавтологических по смыслу и форме. Сама валентностная реализация может иметь направленность и на множественный (количественный), и на качественный аспект семантики имени, хотя чаще в употреблении отражается взаимодействие обоих аспектов, например: das Stiefelgeklapper auf den Treppen - совмещение и количественного признака, т.е. множественности (много людей в сапогах) и признака определенного качественного состояния (людской суеты, суматохи).

Контекстом обуславливается в значительной части случаев,

о чем ранее упоминалось, формирование окказиональных собирательных, появляющихся преимущественно вследствие метафорического или метонимического переноса. Такие имена выступают нередко в роли повторного наименования, т.е. имеют в контексте описания семантическое согласование с неким первичным номинантом, которым может быть, в ряду других слов или целых предложений, и исконное собирательное (*die Jugend - die Blüte des Landes*). Созданное на основе переноса собирательное значение эксплицирует одновременно как отношение к исходному значению множества, так и к вновь приобретенному значению качества (*die wogende Flut - die Masse des Wassers* как количество - *die Masse der Menschen* как качественное состояние).

Насколько позволяет судить материал, реализационно-валентностная схема собирательных существительных выражается то в упрощенном виде (вплоть до нулевой представленности актантов), то в виде многослойного (партитурного) взаимодействия актантов, при котором одно собирательное или целое высказывание может выступать в качестве актанта другого собирательного с более общей семантикой и т.д. Эта схема предопределяется функционально-реализационным объемом собирательного значения, который не может не зависеть от обозначаемого объекта экстралингвистической реальности и ряда связанных с этим коммуникативных моментов, обуславливающих в совокупности номинацию. Максимально объемным валентностным потенциалом в принципе обладают собирательные имена от глагольного происхождения, основу значения которых образует признак многократно повторяющихся действий или процессов, способных быть соотносенными с множеством производящих их лиц и объектов. Минимальный объем валентности демонстрируют исконные, непроизводные имена, собирательное значение которых имеет внутренний, имплицитный характер, а также имена группового значения.

Наблюдения над текстовой реализацией дают возможность проследить характер взаимодействия собирательного имени с включающим его контекстом. Очевидным становится прежде всего то, что собирательное имя, обладая относительно широкой семантикой и тяготением к абстрактности, вовлекает в зону своей актуализации весьма различные актанты, даже семантически (и словарно) далекие, например: *Denn sie dient wirklich dem Volk. Jeder Passant der Fifth Avenue, der eine Viertelstunde Zeit hat, jedes Kind, das ein Abenteuerbuch (es gibt einen Kinderlesesaal), und jeder Fremde, der eine Zeitung seiner Heimat lesen, jeder Kaufmann, der eine Handelsvorschrift nachschlagen will...* (Kisch 32).

В данном контексте собирательное существительное *das Volk* предстает в широком семантическом "разбросе" -- *Passant, Fremder, Kaufmann, Kind*, объединяя все эти, сами по себе очень разные, значения в единое и объемное понятие совокупной множественности и выступая тем самым в качестве содержательно интегрирующего звена всего текстового фрагмента. Оно оказывается в этом (и во многих подобных) случаях употреблением своеобразным "накопителем", аккумулирующим тематический запас информации и сообщающим стимул к дальнейшему развертыванию текста по линии этой темы.

На семантических особенностях собирательных имен может основываться рекуррентность, рассматриваемая в лингвистических работах в качестве важнейшего фактора достижения единства текста (О.И. Москальская). Здесь имеется в виду образование в зоне действия собирательного имени возможностей его повторения, от буквальной повторяемости до прономинализации, частичной синонимической повторяемости и т.д. Ниже следует пример буквального повторения: *Er erhob sich jedoch nicht, ja grüßte kaum, fragte nur, was die Polizei von ihm wolle. Er ist unhöflich,*

achte Bärlach, er liebt die Polizisten nicht. Schriftsteller haben die Polizisten nie geliebt (Dürrenmatt 51).

Часто для контекста бывает важно не включение тавтологических по отношению к собирательному имени единиц, а приведение определенных лексем, лишь связанных с собирательным по смыслу, как это имеет место, например, в следующем случае: Sie verlieben die Weinberge und waren bald im Wald. Die Tannen schoben sich ihnen entgegen, endlose Säulen im Licht, Die Straße war schmal und schlecht, hin und wieder klatschte ein Ast gegen die Scheiben (Dürrenmatt 21). В данном фрагменте смысловое соответствие (и согласование), направленное на установление когерентности микротекста, воплощается линией связи der Wald-die Tannen, затем ее прямым подхватом - ein Ast (Äste), выступающим в качестве семантического актанта предыдущих имен, и метафорическим подхватом - endlose Säulen, коннотативно соотносённым со смысловым актантом -die Tannen. Вся эта смысловая цепь детерминирована в конкретной реализации широкой семантикой собирательного der Wald.

Появление собирательного в тексте, при определенной направленности высказывания со стороны отправителя, может вызывать обширные смысловые ассоциации на основе пресуппозиции, например: Sollten wir wirklich einen Bedienten nicht erschwingen können? fragte die Konsulin lächelnd, indem sie ihren Gatten mit seitwärts gegenseitigem Kopfe anblickte. "wenn ich an das Personal meiner Eltern denke..." (Mann Bud. 77). Собирательное имя das Personal (meiner Eltern) устанавливает семантическое отношение к предыдущей информации через актант ein Bedienter, именно в значении "персонал - прислуга", хотя сама эта информация здесь вербально не представлена, ее опорой служит пресуппозиция.

Обратное наблюдается, когда собирательное предопределяет пост-информацию, например: Gekreisch und Geschrei. Gustav fuhr herum wie ein Wetterhahn bei Sturm. Hinter ihm trappelten seine Kinder und schubsten einander; jedes wollte den neuen Jungen zuerst sehen. Herbert plumpste in den Mahlsand und schrie. Paul stolperte über ihn und kreischte. Elisabeth rannte zu Hilfe und barmte. Gustav fuchtelte. (Strittmatter 12). Действия, сгруппированные в начале описания в собирательных именах Geschrei, Gekreisch, разворачиваются в последующем описании и конкретизируются семантическими актантами — целым рядом глаголов, придающих коммуникативному плану высказывания общую динамическую окраску и определенный стилистический "регистр" (из-за принадлежности почти всех глаголов к обиходно-разговорному пласту лексики).

Особый коммуникативно-стилистический эффект при текстовой реализации собирательного имени может достигаться за счет нарушения стилистического соответствия собирательного слова и его смысловых актантов, например: Da, da — die Reiterstaffel. Bierkutscherpferde, Müllkutscherpferde, der krumbeinige Braune von GemüseMeier, die ewig rossende Stute des Lumpensammlers... Die Kavalkade der kleinstädtischen Spießbürger... (Strittmatter 286). Здесь собирательные имена — синонимы die Reiterstaffel, die Kavalkade, обладающие как изолированные единицы лексики возвышенной стилистической окраской, раскрываются в контексте за счет своих семантических актантов, снабженных сниженной стилистической окраской, в результате чего создается образ разномастной, далеко не высокой породы, случайной совокупности лошадей, своего рода "сбора кляч", чем достигается ироническая, уничижительная тональность всего описания, вершину которого составляет обозначение из стилистически несоизмеримых, но сводимых в одно

понятие значений: die Kavalkade der kleinstädtischen Spießbürger.

Значительный стилистический эффект способны создавать окказиональные собирательные существительные, когда лексическое значение изначального слова, не связываемое с понятием собирательности, переосмысливается в собирательное значение, получая подкрепление в соответствующем эксплицитном выражении: *Alles Junggesellentum hat einen Beigeschmack von Isoliertheit und Bummelei...* (Mann. Bud. 309). Это суждение явно и очевидно окрашено неуважительной интонацией, слегка уничижительным оттенком, о чем свидетельствуют окружающие собирательное имя лексемы (*Beigeschmack*, *Bummelei*). Да и само собирательное находится на границе между именем собирательным (совокупностью определенных людей) и именем качества (обозначением признака), как и в случаях *das Spießbürgertum*, *das Affentum* и др. Трактовать такие случаи как исключения неправомерно, поскольку в языке их немало, а выше говорилось о том, что собирательное находится также и на границе между собственно собирательным и именем действия, состояния, между обозначением единичности и множественности и т.д., что допускает его подвижная семантика.

Однако прослеживание лишь микростилистических потенций собирательных существительных не дало бы полного представления о коммуникативно-стилистическом аспекте их употребления, без учета макростилистического потенциала имен — роли в текстовом оформлении функциональных стилей. С этой точки зрения удастся установить по ходу анализа их связь с теми процессами оформления текстов, которые носят глобальный характер, т.е. процессами, направленными своим действием на создание языковой экономии и уплотнение содержания (номинализация и субституция), а также обеспечивающими известную спецификацию текстового оформления (элиминация и актантная компенсация). Функционально-стилевая

обусловленность собирательных существительных достаточно прослеживается на основе сравнения их использования в трех функциональных стилях немецкого языка - художественной литературы, газетно-публицистического и научного. Уже сам выбор того или иного собирательного может быть детерминирован определенным функциональным стилем, но еще более существенны их реализационные свойства в связи с действием оговоренных выше процессов. Так, номинализационный способ реализации собирательных имен наиболее присущ научному стилю, антагонистично-компенсирующий - стилю художественной прозы, элиминационный - газетно-публицистическому. Субституционная реализация, тесно связанная с номинализацией, находит свое специфическое выражение во всех трех стилях.

В заключение нельзя не коснуться еще одного вопроса: анализ собирательных существительных с необходимостью затронул проблему "скрытой грамматики". Основной ее принцип гласит, что различие форм, типов и т.д. не обязательно становится очевидным только при наличии соответствующего формального выражения, оно может имплицитно содержаться в самой семантике слов или форм (С.Д.Кацнельсон). Именно это было учтено при определении общего состава класса собирательных, разграничении его отдельных подклассов и сопоставлении собирательных и несобирательных существительных. С опорой на данный принцип скрытой грамматики удалось фактически обосновать правомерность известного расширения границ класса, а еще шире - статус категории собирательности в системе и функциональной реализации современного немецкого языка.

Таким образом, результаты проведенного исследования, будучи конкретно значимыми для таких областей теории немецкого языка, как лексикология, словообразование, стилистика, лингвистика текста, могут послужить в плане исследовательской п е р с - п е к т и в ы отправным моментом для более углубленного изучения

как отдельных подклассов самих собирательных существительных, так и имен других классов в аспекте их коммуникативного использования, прагма-стилистических потенций и т.д.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. О семантической категории собирательности и ее выражении в немецком языке. — Гос.пед.институт ин. яз., Минск, 1981, с. 491-501, деп. в ИНИОН АН СССР, № 11765,07.12.1982.

2. Полевая структура категории собирательности в немецком языке. — *Linguistica: Вопросы сопоставительной и прикладной лингвистики*. — Тарту, 1982, с. 118-122.

3. Идентификация категориального значения имен собирательных в тексте. — В кн.: Романское и германское языкознание. Вып. 13. — Минск, Высшая школа, 1983, с. 24-29.

4. Детерминация собирательного значения существительных в тексте. — В кн.: Функциональная реализация системы языка. — Минск, 1983, с. 178-185.

5. О лексической и синтаксической информации в лексикографическом представлении собирательных существительных. — В кн.: Взаимодействие структурного и функционально-семантического аспектов языка. — Минск, 1983, с. 117-122.